

Деятельность детских домов во Владимирской и Ивановской областях в годы Великой Отечественной войны

И. С. Тряхов

Исследование деятельности детских домов в годы Великой Отечественной войны предполагает заполнение научно-исторической лакуны относительно изучаемых регионов и сравнительный анализ ситуации в этой сфере с другими тыловыми регионами. На Владимирскую и Ивановскую области приходилось большое, но не самое значительное количество эвакуированных детей в сравнении с отдельными территориями Урала и Западной Сибири. В работе были использованы материалы региональных архивов, извлечённые преимущественно из партийных фондов. В ходе исследования выявлены динамика изменения численности детских домов и воспитывавшихся в них детей, а также основные проблемы в деятельности этих детских учреждений. Обращается внимание на особое значение администрации, персонала и местных властей для продуктивного функционирования детских домов. Наиболее важными задачами были обеспечение воспитанников детдомов продовольствием и борьба с заболеваниями. Ситуация в решении этих вопросов значительно различалась в разных учреждениях, и решить их окончательно к концу войны не удалось.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, детские дома, повседневность, продовольственная проблема, эвакуация.

Для цитирования: Тряхов И. С. Деятельность детских домов во Владимирской и Ивановской областях в годы Великой Отечественной войны // История повседневности. – 2023. – № 4. – С. 85–105.
DOI: 10.35231/25422375_2023_4_85. EDN: PCBSNJ

Введение

Стремительное наступление вермахта и его союзников в начальный период войны привело к спешной эвакуации части советской промышленности в восточные районы страны, а вместе с ней персонала, отправленного из западных регионов страны заводов и фабрик вместе с их семьями. Блокада Ленинграда германскими и финскими войсками также привела к тому, что руководство СССР эвакуировало из города значительное число граждан, которые не могли помочь обороне города, – дети относились к этой категории в первую очередь. В условиях массовой мобилизации мужчин на фронт и преждевременной смерти жён красноармейцев сиротами оставалось немалое количество ребят. Все перечисленные группы маленьких советских граждан составляли в годы войны основной контингент детских домов. Такие учреждения должны были не только взять на себя заботу о детях, оставшихся без родителей, но и способствовать решению проблемы беспризорности, которая становилась в годы Великой Отечественной войны, как и на заре советской власти, питательной средой для уличной преступности.

Современные историки уделяют значительное внимание проблемам функционирования детских домов в условиях войны [1]. Работы носят преимущественно региональный характер, что позволяет увидеть специфику вопроса в условиях отдельных областей [2–5], краёв и республик [6–14]. Такой исследовательский подход среди прочих причин обусловлен масштабами эвакуации в различные тыловые регионы СССР, которые были неодинаковыми [15–17]. Историки стремятся проследить не только изменения в количестве существующих и открываемых детских домов, но и динамику численности, размещённых там детей [18–20]. В фокус интересов исследователей попадают прежде всего базовые вопросы повседневной жизни детдомов: продовольственная и топливная проблемы, обеспечение учреждений мебелью и различным инвентарём, санитарная обстановка и т. п. [21]. Отдельным аспектом является изучение жизни и деятельности персонала детдомов, их работы по воспитанию детей [22–24]. Вопросы размещения эвакуированных из Ленинграда детей затронуты в коллективной монографии «Побратимы», написанной историками разных регионов под общей редакцией Ю. Кантор [25]. В 1944 г. в СССР

была осуществлена административная реформа, в ходе которой образовалась самостоятельная Владимирская область. Большая часть нового региона была выделена из состава Ивановской области, чему исследователи посвятили отдельные работы [26]. Правда, имеющиеся статьи демонстрируют явный перекокс именно в сторону Ивановской области в современных границах, что подталкивает шире взглянуть на проблему, включая в исследование Владимирскую область.

Целью статьи является анализ деятельности детских домов вышеуказанных областей в годы Великой Отечественной войны. Задачами стало рассмотрение основных проблем в функционировании учреждений и изучение способов их решения.

Для реализации поставленных задач были использованы фонды областных комитетов ВКП(б) Владимирской и Ивановской областей, хранящиеся в государственных архивах регионов. Помимо этого, были изучены документы из фондов городских и районных комитетов партии. Данные материалы вполне информативны и позволяют выявить основные сложности в деятельности детских домов, показывают динамику количества детдомов, а также численное изменение контингента воспитанников. Безусловно, статистика содержит определённые погрешности, на которые обращали внимание местные власти ещё в годы военного лихолетья.

Результаты

До начала войны в РСФСР насчитывалось 1 347 детских домов и домов-интернатов, а контингент детей в них составлял 155 751 чел. [27, с. 32]. В результате 250-процентного роста к 1 января 1943 г. только в системе Наркомпроса имелось 3 000 детских домов с контингентом в 500 тыс. чел. [27, с. 32]. Всего же в СССР к 1943 г. функционировало 4 370 детдомов с общим количеством 688 750 воспитанников [27, с. 33]. На 1 июля 1941 г. в Ивановской области насчитывалось 27 детских домов, в которых находилось 2 196 детей [28, л. 3; 29, л. 282]. По данным переписи 1939 года в регионе проживало 2 649 429 чел¹, – из них детей до 15 лет 978 897. Следующая категория граждан согласно переписи включала лиц от 15 до 19 лет, которых насчитывалось 235 640 чел.

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php (дата обращения: 21.05.2023).

Таким образом, в Ивановской области перед войной было около 1,1 млн несовершеннолетних граждан [29, с. 23]. Эти данные говорят о незначительности проблемы детей-сирот в области до начала Великой Отечественной войны.

Общее количество эвакуированных людей превысило 93 тыс. человек [30, с. 34]. Разумеется, только часть относилась к несовершеннолетним. 1 июля 1943 г. в регионе насчитывалось уже 97 детских домов и пять интернатов, в которых проживало 9975 ребят. Среди общего количества детских домов два представляли собой учреждения санаторного типа для детей с туберкулезной интоксикацией. Пик увеличения численности детских учреждений в Ивановской области пришёлся на лето 1943 г., когда их количество достигло 103, включая шесть интернатов и отдельных групп, одно учреждение со специальным режимом и интердом. В них размещалось 9 748 человек [31, л. 3].

В связи с потерей Советским Союзом значительных территорий в ходе войны на тыловые регионы выпадала дополнительная нагрузка в вопросе воспитания детей, оставшихся без родителей. Детские дома Ивановской и Владимирской областей пополнялись эвакуированными детьми из Ленинграда, а также Калининской, Смоленской областей и Москвы с целью разгрузки последней. После коренного перелома в войне и по мере освобождения советских территорий численность детей и соответствующих учреждений начала снижаться.

В качестве сравнения можно привести пример Башкирской АССР. Имея население 3 158 969 чел¹, республика приняла более 278 тыс. граждан [32, с. 46]. На 1 января 1945 г. в Башкирии насчитывалось 130 детдомов с контингентом 15,6 тыс. детей, 80 % которых были детьми погибших фронтовиков [32, с. 53]. Чкаловская область к концу 1941 г. приняла свыше 5,5 тысяч детей, которых разместили в детских домах [17, с. 90]. Население этого региона превышало 1,6 млн человек². В Омской области рост контингента детдомов увеличился в несколько раз. В 1944 г. в этих учреждениях находилось более 14 тыс. детей [7, с. 321]. Население этой области несильно уступало рассматриваемым регионам, а потому нетрудно увидеть, что нагрузка

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php (дата обращения: 21.05.2023).

² Там же.

детьми-сиротами в Омской области была сильно выше. Из приведённых примеров заметно, что исследуемый регион принял на себя значительную нагрузку по размещению и воспитанию эвакуированных детей, но в стране имелись административные единицы, задействованные в решении этой проблемы сильнее. Это объясняется, прежде всего, прифронтовым расположением Владимирской и Ивановской областей в 1941 и даже в 1942 гг. Поэтому эвакуация населения на территорию Поволжья, Урала и Сибири была более целесообразной.

Согласно данным Ивановского обкома, детским домам только в 1943 г. было отпущено хлопчатобумажной ткани на 240 тыс. р., на 45 тыс. р. кожаной обуви, на 50 тыс. р. трикотажа и на 22 тыс. р. швейных изделий. Кроме того, детскими домами было получено за период войны 13 т мыла. Изменения численного состава воспитанников детдомов затрудняет подсчёт примерного количества мыла, приходившегося на одного ребёнка. Несмотря на эти трудности, следует предположить нехватку этого важного средства гигиены, что подтверждается, например, отчётами партинструкторов, посещавших детские дома и отмечавших дефицит мыла [33, л. 11]. По линии местной промышленности и промкооперации рассматриваемые детские учреждения получили в 1943 г. 1 400 пар валяной обуви, 1 220 пар кожаной обуви, 250 штук пальто и 750 шапок [33, л. 11].

Учёт детей, не имевших родителей, не был организован должным образом в начальный период войны. Некоторых детей удавалось размещать у опекунов, причём ими могли выступать как близкие родственники, так и посторонние лица. Такие сведения отложились в фонде Ковровского горкома. До 1 ноября 1942 г. было усыновлено 17 ребят. В детские дома попадали не только эвакуированные дети, потерявшие обоих родителей, но и ребята, у которых отцы были на фронте, а матери умерли в военный период. Дети усыновлялись как родственниками, так и «народными отцами» [34, л. 13]. Некоторые дети попадали в города регионов случайно. Так, из детей, случайно попавших в Ковров в 1942 г., домой было отправлено восемь чел., в другие детские приёмники не в самом городе – трое, вслед за эшелонами было направлено 12 чел. [34, л. 13].

На 1 января 1945 г. в Ивановской области насчитывалось 58 детских домов [35, л. 14]. В фонде Ивановского обкома сохра-

нилось дело, посвящённое состоянию детских домов области. В этом деле подшиты докладные записки и справки работников обкома, подготовленные ими в связи с посещением детдомов региона. Так, секретарь Середского райкома Дорошева в записке от марта 1945 г. указывала на обеспеченность детей одеждой и обувью. В 1944 г. один из детских домов района был капитально отремонтирован. Колхозы района снабжали учреждения продовольствием [35, л. 15].

В Иваново в 1945 г. имелось четыре детских дома, в которых воспитывалось 438 ребят. Некоторые из них нуждались в столовой и кухонной посуде. Питание детей отмечалось как неплохое по качеству, но малое по количеству. Детдому № 3 была оказана помощь в топливе и электролампочках [35, л. 25]. В Иваново также существовал интернациональный детский дом, где воспитывались дети иностранных граждан, прежде всего коммунистов, волею судеб оказавшихся в Советском Союзе.

Наиболее остро в годы войны стояла проблема обеспечения продовольствием. Питание было неудовлетворительным, отмечался его недорасход. Вместо 4 р. 50 к., положенных по нормативу, расходовали только 1 р. 86 к. Вместе с тем проверяющий особо отмечал, что продукты для детдома колхозы выделяли в достаточном количестве. Часть воспитателей проживала в здании, т. к. в их квартирах не было дров [33, л. 6].

Для детских домов Ивановского региона решением СНК СССР в 1943 г. было выделено 100 коров, 80 свиней и 8 000 цыплят. Помимо этого, от колхозов в порядке шефства было получено 19 лошадей, 16 коров, 37 овец и 34 свиньи. На подсобных хозяйствах, находившихся в распоряжении детских домов региона, было посеяно в 1943 г. 340 га яровых, в том числе 123 га зерновых, 130 га картофеля, 53 га овощей, 34 га кормовых [33, л. 12]. На следующий год детдома засеяли ещё большую площадь подсобных хозяйств – 398 га. Удалось достичь прироста скота на 341 голову. Насчитывалось – 72 лошади, 79 коров и мелкого рогатого скота, 278 свиней, 275 овец и 450 голов птицы [33, л. 25].

Значительное количество детских домов было размещено в Суздале. В документах Суздальского райкома особенно отмечалось, что в детдомах нужно создать такие условия, чтобы «дети чувствовали себя там как в родной семье. Особенно в этом нуждаются дети, пострадавшие от фашистского зверья»

[36, л. 6]. В районе в 1942 г. удалось обеспечить детей сносным питанием, избегать инфекционных заболеваний и добиться регулярного мытья в бане. Питание в местных детдомах происходило три раза в день, но было однообразным. Утром детям давали сладкий чай с хлебом, обед состоял из двух блюд и наличествовал горячий ужин. Не все детские дома имели овощи со своих подсобных хозяйств. Острым был недостаток мяса. Ситуация ухудшилась в апреле 1942 г. из-за израсходования запасов, кроме того, выдавалось мало круп.

В качестве примера проверяющий в отчёте указал детский дом № 3 с контингентом в 60 детей. Из таблицы ниже можно видеть общее количество продуктов и ежедневное количество, приходящееся на воспитанника в день [36; л. 6–7].

Таблица

Обеспечение продуктами воспитанников детского дома № 3
(январь-апрель 1942 г.)

Наименование продуктов	Январь, кг	Февраль, кг	Март, кг	Апрель, кг	Всего, кг	В среднем в день на воспитанника, г
Сахар	27	-	32	32,5	91,5	11,5
Рис	25	-	-	-	25	3,2
Масло слив.	4	-	10	5,5	19,5	2,5
Сельди	7	-	-	-	7	-
Горох	45	38	89	-	163	25,8
Мука пшен.	25	-	90	22	137	17,3
Пряники	10	19	-	7,5	36,5	4,6
Соль	30	-	30	19	79	10
Перл. Крупа	-	13	-	-	13	1,6
Мясо	50	-	-	13	63	8
Греч. крупа	-	-	70	29	99	1,2
Лапша	-	-	60	32	92	-
Сыр	-	-	-	7	7	-
Огурцы	-	-	-	65	65	-
Молоко	-	-	-	75	75	-

С 6 мая 1942 г. норма хлеба была снижена с 600 до 400 г. Меньше стали отпускать круп. Проверяющий посетил подсобные хозяйства ряда детдомов, отметив как наличие скота во всех из них, так и отсутствие профессиональной подготовки персонала в этой сфере [36, л. 8].

Распространены были колхозные детские дома, в которых обычно воспитывалось небольшое количество детей. Так, в начале 1945 г. в Гаврилово-Посадском районе имелось 10 таких детдомов, где жили 150 ребят, родители которых погибли или пропали без вести. Эти учреждения обеспечивались колхозами. В указанном районе положение воспитанников было хорошим, они были обеспечены обувью и имели по пять – шесть смен белья. Согласно информации, поданной партийным инструктором в обком, в день дети получали 600 г хлеба, 0,5 литра молока, 50 г мяса и другие продукты, которые в документе не конкретизированы [37, л. 124].

Остро стоял вопрос с кухонной и столовой посудой, что было типичной проблемой для всего сектора общественного питания. Отмечались случаи, когда при отсутствии чайной посуды воспитанники пили чай из тарелок [38, л. 43]. В одном из детских домов города Иваново было 15 тарелок, а потому завтрак начинали в 9 утра и заканчивали к 12 часам дня, а вскоре уже предстоял обед, который также длился несколько часов [33, л. 5].

В докладных записках в обком торгующие организации обвинялись в недодаче детским домам продуктов, которые им были положены [33, л. 25]. Здесь формальный приоритет детских учреждений не находил отражения на практике. Похожие проблемы испытывали детские сады и ясли. Хотя нарушителей из торгующих организаций партийные органы требовали наказывать, на практике это обычно не реализовывалось.

Основной претензией партийных инструкторов к работе детских домов было распределение продовольствия в частности и решение продовольственной проблемы в учреждениях в целом. Многие из детдомов имели подсобные хозяйства, которые сталкивались с типичными для военных лет проблемами: нехваткой кормов для скотины, отсутствием или малым количеством семян и неподготовленностью сельскохозяйственного инвентаря [38, л. 42].

Пример детского меню встречается в справке муромского партинструктора, который посетил местный детский дом. Так, 2 апреля 1943 г. на завтрак детям дали сладкий чай и 150 г хлеба. На обед был приготовлен картофельный суп, гречневая каша и 100 г хлеба, а на ужин молочный суп с куском хлеба в 150 г. Проверяющий отметил, что обед был невкусным. Суп оказался слишком жидким и без приправы, а кроме воды и картофеля в котёл было положено сало. Вечером была приготовлена жидкая каша-размазня. На следующий день питание, по мнению партинструктора, было лучше. На завтрак дети получили чай, хлеб и сыр, на обед – гороховый суп, который на взгляд проверяющего был приготовлен вкуснее. Кроме того, были даны блинчики с маслом. Ужин состоял из картофельного пюре и стакана молока [38, л. 43]. Несмотря на относительное разнообразие питания, видна его количественная скудость.

Недостатки с питанием, помимо его нехватки, были также связаны с его неудачной организованностью. В том же муромском детдоме хлеб выдавался без завешивания, т. к. на кухне не было весов. При закладке продуктов в котёл присутствовали только дежурные дети, а медсестра и врач питанием не занимались, т. е. не контролировали выдачу и не принимали участия в составлении меню. Попытки медсестры заняться вопросом контроля питания «были встречены в штыки со стороны повара и кладовщика». Повар и кладовщик также конфликтовали друг с другом. Последнего обвиняли в недодачах хлеба [38, л. 44]. Для столовой детского дома характерны были те же недостатки, что и для среднестатистического общепита военной поры. Грязный пол и столовые приборы, отсутствие чайной посуды и ложек. Результатом этого был обед воспитанников в три очереди и питьё чая из тарелок. Ко всему прочему, детский дом ещё и не отапливался [38, л. 43].

Обстановка в детских домах, как правило, зависела от руководства этих учреждений и внимания к ним со стороны местных властей. Согласно докладной записке проверяющего, посетившего ряд детских домов в Юрьев-Польском районе, в Ивановский областной отдел народного образования, картина была противоречивой. Так, в селе Сима были размещены ребята, эвакуированные из блокадного Ленинграда в количестве 119 чел. Трех человек к моменту визита проверяющего передали

на усыновление, 16 человек удалось трудоустроить, а 26 передали в другие детдома. Само учреждение разместили в здании местной больницы, но т. к. для занятий специальных комнат не было, дети занимались в спальнях [33, л. 1]. Выделялись явно положительные моменты в деятельности детдома. Такими стали организация кружков и хорошее питание, в том числе усиленное для ослабленных детей. Отмечалась помощь местного сельского совета и машинно-тракторных станций (МТС). В то же время в здании не было запаса топлива, а санитарное состояние оказывалось неудовлетворительным. Постельные вещи не стирались долгое время. Также указывалось, что можно повысить успеваемость ребят, если всех закрепить за воспитателями [33; л. 2–4]. Не слишком активно детей привлекали к сельскохозяйственным работам.

Хуже была ситуация в детском доме в селе Варварино того же района. Туда также доставили ребят, эвакуированных из Ленинграда в количестве 116 чел. В это число входило 28 детей обслуживающего персонала. К моменту посещения учреждения проверяющим четырёх человек удалось усыновить, а один воспитанник был трудоустроен. Одного передали в воинскую часть без санкции Ивановского Облоно. Среди воспитанников преобладали дошкольники, и лишь 12 были уже учащимися в школе. В заведении не хватало сотрудников, указывалось на слабую требовательность заведующей в отношении коллектива [33, л. 4].

Общее состояние детдома в докладной записке было охарактеризовано так: «Сиротский дом – несчастные дети в нём». Среди недостатков выделялась скученность, грязное постельное бельё и нехватка одежды. У некоторых детей обнаруживались кожные заболевания. Были даже случаи брюшного тифа, повлёкшие «единичные летальные эпизоды от инфекции детей сотрудников». В здании детдома не было уборных, имевшейся баней и прачечной пользоваться было невозможно. т. к. прачка заболела, бельё не стиралось, а мобилизовывать коллектив на стирку не стали. Вся воспитательная работа, по утверждению проверяющего, сводилась к режимным моментам – преимущественно питанию [33, л. 4].

В 1943 г. летними оздоровительными лагерями в регионе было охвачено 4735 воспитанников детских домов, преимущественно из городов и районных центров [33, л. 12]. В Вязниках

в летний период 1943 г. для детей был организован пионерский лагерь и детские площадки.

Детским домам выдавали мануфактуру для самостоятельного пошива белья и верхней одежды для детей. Детские дома сталкивались с недостатком мебели, что было обыденным явлением для всех детских учреждений, а также с нехваткой одеял, вызванной значительным наплывом эвакуированных детей в регион [39, л. 58]. Такие факты отмечались в Вязниках [39, л. 60]. В Вязниковском детском доме питание детей было хорошим, как и их успеваемость, однако слабо был организован досуг. Дети редко посещали кино и проводили вечера самодеятельности [40, л. 58].

Не всегда и не везде воспитанники детских домов были обеспечены обувью и одеждой. В отдельных детских домах персонал, по мнению партийных инстанций, казённо относился к работе, не проявляя должной заботы о детях. В некоторых детдомах не были ликвидированы кожные заболевания [41, л. 10].

В Суздале функционировало семь детдомов, в трёх из которых находились ребята, эвакуированные из Ленинграда. В общей сложности в детдомах города было 606 детей, что было больше, чем местных ребят в детских садах, коих насчитывалось всего 210 человек [42, л. 18].

В Гусь-Хрустальном был только один детский дом, но ему уделялось мало внимания. Отсутствовал прикреплённый врач, а помещение было не приспособлено [43, л. 60]. По этому поводу вопросы задавались напрямую первому секретарю обкома Пальцеву, т. к. имеющееся здание не соответствовало имевшемуся контингенту детей [44, л. 3]. Огромные трудности имелись со снабжением продовольствием. Нормы не выдерживались, а полагавшийся детям шоколад не доставляли с объяснением, что его съели мыши. Из-за отсутствия тары у местного торгового предприятия детдом недополучал сахарный песок. Заведующий детским учреждением жаловался на то, что торговцы переложил свои обязанности на них. Начальник местного НКГБ подтвердил на пленуме местного горкома проблемы с обеспечением детей питанием [43, л. 60]. Как видно, города региона сталкивались со сложностями в функционировании детских домов по-разному, т. к. распределение детей, оставшихся без родителей, было по Владимирской и Ивановской области неравномерным.

Варваринский детдом отличался в худшую сторону. Причиной этого было отсутствие у воспитателей специального образования и нежелание персонала повышать квалификацию [33, л. 7]. Проверяющий предложил сделать взыскание руководителю детдома и сократить отдельных воспитателей как несоответствующих своему назначению [33, л. 8].

Самым неприятным эпизодом, отмеченным в источниках, являлся случай с заведующей детским домом в Вязниках Розовой, которая в качестве воспитательных мер использовала закрытие в тёмной комнате, физические «внушения» и избиение другими ребятами девочки, которая была уличена в краже вещей, принадлежащих учреждению. При этом также было обнаружено неправомерное расходование шерстяного материала. Заведующую и завхоза с работы в итоге сняли [45, л. 70].

Таким образом, справедлив вывод историка А. Д. Реутовой, которая обращала внимание на роль человеческого фактора. Она отмечает, что важную роль в каждом без исключения детском доме играли сотрудники и директора [26, с. 424]. Именно от их внимания и сочувствия зависели условия жизни детей волею судьбы оказавшихся в детском доме. Такие сложности были в работе Осиповского детского дома в Ковровском районе. Это учреждение, как и многие другие, было эвакуировано из Ленинграда. В переписке Ивановского обкома и областного отдела народного образования обсуждалась рабочая записка по письму секретаря Ковровского райкома Удалова «Об удовлетворении материально-бытовых нужд Осиповского детского дома». Из содержания письма руководителя райкома складывалось впечатление, что в учреждении остро не хватало обуви, одежды и посуды, также отмечалось плохое питание. Посланный проверяющий не подтвердил сведения Удалова, хотя и отметил отдельные недостатки. Так, там не доставало верхней одежды, были перебои со снабжением продуктами и нехватка мебели. Причём весь жёсткий инвентарь (кровати, стулья, столы, вешалки) был заказан на местном райпромкомбинате, но предприятие не исполнило заказ. В Ивановском обкоме посчитали, что секретарь местного райкома не в курсе истинного положения вещей, и он отделался отпиской [33, л. 10].

Очень остро в годы войны стояла топливная проблема. Осенью 1942 г. в детских домах Ивановской области не был создан

запас топлива. Из-за большого количества эвакуированных детей места для их размещения были слабо подготовлены. Воспитанники детдомов в Мстёре, Пучеже, Юже и Палехе вынуждены были спать на полу. В Лухтоновском детдоме Судогодского района не была сложена плита, поэтому пища для детей готовилась на скотном колхозном дворе. А в Мордвиновском детском доме Юрьевецкого района председатель сельпо Наумов сдал плиту этого учреждения в утильсырьё без разрешения сельского совета. Таким образом, эпизоды бюрократической неразберихи и безответственности отдельных руководящих работников случались и в годы войны [46, л. 6].

Важнейшее значение для детских учреждений имело шефство над ними предприятий. Так, муромскому детскому дому помогал завод № 253. К годовщине революции ему было выдано четыре тыс. рублей, отпущено 40 табуреток, 10 тумбочек, 30 электроламп, два оцинкованных бака. Предоставлены средства на ремонт в размере 60 тыс. рублей [38, л. 43]. Детдомам без внимательных шефов было особенно трудно.

Отдельного упоминания заслуживает описание условий, в которых размещались некоторые детские учреждения. Детский дом «Малютка», эвакуированный из Ленинграда, был размещён в здании школы № 11, помещения которого были не приспособлены для него. Отсутствовала кухня, поэтому пища для детей готовилась на фабрике им. Абельман и поступала в детдом с запозданием. Из-за этого режим дня для детей нарушался. Отсутствие кипятильника приводило к тому, что горячая вода привозилась с фабрики. Посуда мылась холодной водой, что негативно влияло на сотрудников. У детского учреждения не было кладовой, овощехранилища и бельевой. Не хватало тёплого белья, одеял, отсутствовала тёплая одежда и обувь. Всё это приводило к подрыву здоровья воспитанников, отмечались заболевания коклюшем, чесоткой, воспалением лёгких и др. [47, л. 54].

Распространение инфекции коклюша остановить было непросто, т. к. не было отдельного изолятора для заболевших. Осмотр больных детей проводился не слишком тщательно. Хотя по постановлению СНК СССР от 1 сентября 1943 г. за каждым детдомом закреплялся врач и медсестра [48, л. 46], выполнить это решение в полной мере было невозможно из-за дефицита специалистов-медиков.

В начале февраля 1945 г. руководитель Наркомпроса СССР Потёмкин направил региональным руководителям письмо с просьбой лично посетить детские дома в своих регионах и обязать к этому председателей и членов гор/рай/исполкомов и секретарей горкомов и райкомов в день 27-й годовщины Красной армии. В письме указывалось: «Пусть в этот знаменательный день дети, отцы которых находятся на фронте или пали героями в боях за свободу и независимость нашей Родины, почувствуют отеческую заботу о них» [49, л. 8]. Секретарь ивановского обкомпарта Капранов в связи с этим разослал аналогичные требования секретарям райкомов [49, л. 9]. В последующем местные руководители отчитались о своём посещении районных детских домов.

Обсуждение и выводы

Несмотря на приоритет детских учреждений в снабжении и внимании, положение их в военные годы в рассматриваемых регионах было сложным. Огромную роль в обеспечении воспитанников и персонала детских домов играли местные власти, а также хозяйственные структуры. В полной мере наладить бесперебойную работу всех детдомов Владимирской и Ивановской областей не удалось, но при этом имелись учреждения, к работе которых нареканий было немного.

Система детских учреждений столкнулась в период Великой Отечественной войны с типичными для тыла проблемами. Ими являлись нехватка продовольствия и столового инвентаря, минимум досуга для ребят. При этом следует иметь в виду, что местные власти изначально не предполагали, что будет настолько большой приток эвакуированного населения, как вышло в реальности. И хотя исследуемые регионы далеко не рекордсмены по приёму граждан из западной части страны, потребности эвакуированных в полной мере удовлетворить было невозможно, несмотря на прилагаемые усилия. В то же время на известные факты неудовлетворительной работы отдельных детских учреждений местные партийные и советские органы власти обычно реагировали.

Список литературы

1. Федотов В. В. Эвакуированные детские учреждения в Поволжье в годы Великой Отечественной войны // *Материалы Круглого стола «Государство, право и война: историко-теоретические аспекты»*. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. – С. 76–82.
2. Реутова А. Д. Деятельность детских домов Ивановской области в годы Великой Отечественной войны // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XV Международной научной конференции: в 2-х ч. Ч. 2.* – Иваново: Изд-во ИВГУ, 2016. – С. 580–585. EDN: UAXVHT
3. Волокина Л. А. Организация и работа детских домов в Калининской области в 1943 году // *Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): сб. материалов международной научной конференции / под общ. ред. В. А. Веременко.* – СПб.: Культурно-просветительское товарищество. 2018. – С. 450–455. EDN: XPNZHF
4. Волокина Л. А. Детские дома Калининской области в 1943–1945 годах // *Вестник ТвГУ. Серия «История»*. – 2018. – № 3. – С. 24–42. EDN: YNVNII
5. Семенов В. А. Работа детских домов Калининской области в годы Великой Отечественной войны // *Актуальные проблемы исторических исследований: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции.* – Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – С. 112–115.
6. Протасова Е. В. Детские дома и интернаты военного времени в Пермской (Молотовской) области // *Научный диалог.* – 2014. – № 8 (32): История. Экономика. Право. – С. 84–104. EDN: SNYWHF
7. Войткевич И. Н. Опыт решения проблемы детской беспризорности на территории Омской области в 1941–1945 года // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 10. – С. 3211–3214. EDN: RQRYVT
8. Войткевич И. Н. Учебно-воспитательная работа в детских домах и интернатах Томской области в годы Великой Отечественной войны // *Казанская наука.* – 2011. – № 5. – С. 7–10. EDN: ОСВСОВ
9. Захарищева М. А. Эвакуированное военное детство на территории Удмуртии // *Психолого-педагогический поиск.* – 2015. – № 2 (34). – С. 40–48. EDN: UBFKZX
10. Коренюк В. М. Провинциальное детство в 1941–1945 гг. (на материалах Молотовской области) // *Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки.* – 2015. – № 3. – С. 72–77. EDN: VNVKIV
11. Тарасова Л. Я. Деятельность детских образовательных учреждений на Алтае в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.* – 2011. – № 11–1. – С. 231–233. EDN: ZGNAWX
12. Буряк Е. М., Свистова Н. В. Организация системы функционирования детских домов и специальных учреждений в городе Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарно-педагогические исследования.* – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 28–35. EDN: YTNYPZ
13. Сабуров Х. М. Детские дома и школы-интернаты республики Таджикистан в годы Великой Отечественной войны // *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: итоги, цена, уроки: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы.* – М.: ЧУВО «Институт государственного администрирования», 2020. – С. 124–132. EDN: NGZIVP

14. Курбанова Н. У., Бекбоева А. К. Кыргызстан – вторая Родина детей эвакуированных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. – 2020. – № 4. – С. 91–104. DOI: 10.33514/1694–7851–2020–4–104–109. EDN: RJGESV

15. Меркурьева В. С. Эвакуация детей и детских учреждений в годы Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Человек на войне: сб. материалов науч.-практ. конф. / сост. В. А. Носов. – СПб.: СПб ГБУ ДМ «Форпост», 2015. – С. 43–48. EDN: XNGFSX

16. Исаев В. В. Эвакуированные детские учреждения Ленинграда в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны // Город на Неве в истории Алтая: люди и судьбы: монография / отв. ред. И. Н. Никулина. Барнаул: без изд., 2020. С. 92–117. EDN: VONRUD

17. Дорошева О. А. Эвакуированные детские учреждения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2006. – № 11–1. – Т. 3. – С. 90–92. EDN: MTAFWV

18. Снегирева Л. И. Приём и размещение эвакуированных детских учреждений в Западносибирском тылу (1941–1943 годы) // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 5 (194). – С. 143–156. EDN: XRMCFN

19. Ляскина Н. В. Деятельность государственных органов и общественных организаций Приморского края по поддержке детских домов (1941–1945 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 158–164. EDN: CEPQVB

20. Славко А. А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашиянского университета. – 2010. – № 1. – С. 79–88. EDN: MBZYUD

21. Мезит Л. Э. Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 9. – С. 1801–1805. EDN: DJIAWS

22. Ложкина В. М. Формирование «нового гражданина» в детских домах Молотовской области в годы Великой Отечественной войны // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 229–233. EDN: PXVBHR

23. Аксютина З. А. Социальное воспитание эвакуированных детей на территории Омской области в годы Великой Отечественной войны // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы III Всероссийской междисциплинарной научной конференции. – Омск: Изд-во ОГПУ, 2020. – С. 3–9. EDN: QAELDI

24. Кожина И. К. Из истории охраны детства в годы Великой Отечественной войны в системе детских домов // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по материалам XXII международной научно-практической конференции. № 5(21). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 34–39. EDN: UWUMHM

25. Побратимы / отв. ред. Кантор Ю. З. М.: «Политическая энциклопедия», 2019. 951 с.

26. Реутова А. Д. Становление и развитие системы детских домов в период 1918–1945 гг. (на материалах Верхневолжья) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI Международной научной конференции, Иваново, 15–16 февраля 2012 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. Ч. 2. – С. 424–425.

27. Варехина А. Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 32–39. EDN: PEIZLV

28. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р. 1707. Оп. 3. Д. 99.

29. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. Т. 1. М.: Наука, 1992. 256 с.

30. Чучелин Г. А. Во имя спасения отчизны (1941–1945). Владимир: Золотые ворота, 2000. 134 с.

31. ГАИО. Ф. Р. 1707. Оп. 3. Д. 1.

32. Сулейманова Р. Н. Меры по защите детства в годы Великой Отечественной войны: из региональной истории // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13. – № 3. – С. 46–60. DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-46-60. EDN: GQCUYU

33. ГАИО. Ф. П. 327. Оп. 7. Д. 938.

34. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. П. 116. Оп. 1. Д. 105.

35. ГАИО. Ф. П. 327. Оп. 7. Д. 1455.

36. ГАВО. Ф. П. 112. Оп. 3. Д. 112.

37. ГАИО. Ф. П. 327. Оп. 7. Д. 1411.

38. ГАВО. Ф. П. 495. Оп. 5. Д. 147.

39. ГАВО. Ф. П. 791. Оп. 1. Д. 97.

40. ГАВО. Ф. П. 791. Оп. 1. Д. 116.

41. ГАВО. Ф. П. 112. Оп. 3. Д. 128.

42. ГАВО. Ф. П. 112. Оп. 3. Д. 146.

43. ГАВО. Ф. П. 118. Оп. 63. Д. 25.

44. ГАВО. Ф. П. 118. Оп. 1. Д. 193.

45. ГАВО. Ф. П. 791. Оп. 63. Д. 25.

46. ГАВО. Ф. П. 118. Оп. 1. Д. 103.

47. ГАВО. Ф. П. 116. Оп. 63. Д. 33.

48. ГАВО. Ф. Р. 1707. Оп. 3. Д. 62.

49. ГАИО. Ф. П. 327. Оп. 7. Д. 1455.

Activities of Orphanages in the Vladimir and Ivanovo Regions During the Great Patriotic War

Ilja S. Tryakhov

The study of the activities of orphanages during the Great Patriotic War aims to fill the scientific and historical gap regarding the studied regions and a comparative analysis of the situation in this area with other rear regions. It should be borne in mind that the Vladimir and Ivanovo regions had a large, but not the most significant, load of evacuated children relative to certain territories of the Urals and Western Siberia. The materials of regional archives, extracted mainly from party funds, were used in the work. The study revealed the regional dynamics in the number of orphanages and children brought up there, as well as the main problems in the activities of these children's institutions. Attention is drawn to the special importance of management, staff and local authorities in the implementation of the orphanages' functioning and differences in this matter. The most important problems were the provision of children's homes with food and the fight against diseases. The situa-

tion in these matters, according to the reports of the party instructors, varied considerably, and it was not possible to achieve universal success even by the end of the war.

Key words: Great Patriotic War, orphanages, everyday life, food problem, evacuation.

For citation: Tryakhov, I. S. (2023) Deyatel'nost' detskikh domov vo Vladimirskoy i Ivanovskoy oblastiakh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activities of Orphanages in the Vladimir and Ivanovo Regions During the Great Patriotic War]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 85–105. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_4_85. EDN: PCBSNJ

References

1. Fedotov, V. V. (2015) *Evakuirovannyye detskiye uchrezhdeniya v Povolzh'ye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Evacuated children's institutions in the Volga region during the Great Patriotic War]. Proceedings of the Round Table "State, Law and War: Historical and Theoretical Aspects". Nizhny Novgorod: UNN. Pp. 76–82. (In Russ.)
2. Reutova, A. D. (2016) *Deyatel'nost' detskikh domov Ivanovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The activities of orphanages in the Ivanovo region during the Great Patriotic War]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov* [State, society, church in the history of Russia in the 20th – 21st centuries]. Materials of the 15th International scientific conference: in 2 parts. Part 2. Ivanovo: IvGU. Pp. 580–585. (In Russ.)
3. Bolokina, L. A. (2018) *Organizatsiya i rabota detskikh domov v Kalininskoy oblasti v 1943 godu* [Organization and work of orphanages in the Kalinin region in 1943]. *Chastnoye i obshchestvennoye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyy aspekt)* [Private and public in the daily life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect)]. Collection of materials of the international scientific conference. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: Cultural and educational partnership. Pp. 450–455. (In Russ.)
4. Bolokina, L. A. (2018) *Detskiye doma Kalininskoy oblasti v 1943–1945 godakh* [Orphan asylums in Kalinin region 1941–1945]. *Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya»* [The Bulletin of TSU. Series History]. No. 3. Pp. 24–42. (In Russ.)
5. Semenov, V. A. (2022) *Rabota detskikh domov Kalininskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The work of orphanages in the Kalinin region during the Great Patriotic War]. *Aktual'nyye problemy istoricheskikh issledovaniy* [Actual problems of historical research]. Collection of materials of the 2nd All-Russian scientific-practical conference. Ufa: BSPU im. M. Akmulla. Pp. 112–115. (In Russ.)
6. Protasova, E. V. (2014) *Detskiye doma i internaty voyennogo vremeni v Permskoy (Molotovskoy) oblasti* [Children's homes and boarding schools in the Perm (Molotov) region]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. No. 8 (32). Pp. 84–104. (In Russ.)
7. Voytkovich, I. N. (2013) *Opyt resheniya problemy detskoj besprizornosti na territorii Omskoy oblasti v 1941–1945 goda* [The practices of solving the child homelessness problem in Omsk region in 1941–1945]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental research]. No. 10. Pp. 3211–3214. (In Russ.)
8. Voytkovich, I. N. (2011) *Uchebno-vospitatel'naya rabota v detskikh domakh i internatakh Tomskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Teaching and educational work in orphanages and boarding schools of the Tomsk region during the Great Patriotic War]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science]. No. 5. Pp. 7–10. (In Russ.)
9. Zakharišcheva, M. A. (2015) *Evakuirovannoye voyennoye detstvo na territorii Udmurtii* [The evacuation of children to the Udmurt republic]. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk* [Psychological and pedagogical search]. No. 2 (34). Pp. 40–48. (In Russ.)
10. Korenyuk, V. M. (2015) *Provintsial'noye detstvo v 1941–1945 gg. (na materialakh Molotovskoy oblasti)* [Provincial childhood in 1941–1945 (on the materials of the Molotov region)]. *Vestnik PGGPU. Seriya № 3. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of PSGPU. Series No. 3. Humanities and social sciences]. No. 3. Pp. 72–77. (In Russ.)

11. Tarasova, L. YA. (2011) *Deyatel'nost' detskikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy na Altaye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Activities of children's educational institutions in Altai during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of combating crimes and other offenses]. No. 11–1. Pp. 231–233. (In Russ.)

12. Buryak, Ye. M., Svistova, N. V. (2018) *Organizatsiya sistemy funktsionirovaniya detskikh domov i spetsial'nykh uchrezhdeniy v gorode Magnitogorske v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Organization of the system of children's homes and special institutions in Magnitogorsk during the Great Patriotic war]. *Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical research]. Vol. 2. No. 4. Pp. 28–35. (In Russ.)

13. Saburov, KH. M. (2020) *Detskiye doma i shkoly-internaty respubliki Tadjikistan v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Children's houses and boarding schools of the republic of Tajikistan in the years of the Great Patriotic war]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg.: itogi, tsena, uroki* [The Great Patriotic War of 1941–1945: results, price, lessons]. Proceedings of the International scientific-practical conference, dedicated to the 75th anniversary of the Victory. Moscow: CHUVO «Institut gosudarstvennogo administrirovaniya». Pp. 124–132. (In Russ.)

14. Kurbanova, N. U., Bekboyeva, A. K. (2020) *Kyrgyzstan – vtoraya Rodina detey evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kyrgyzstan as the second Homeland of children of evacuated children's institutions during the Great Patriotic war]. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Arabayeva* [Bulletin of the Kyrgyz State University I. Arabaeva]. No. 4. Pp. 91–104. (In Russ.). DOI: 10.33514/1694–7851–2020–4–104–109.

15. Merkur'yeva, V. S. (2015) *Evakuatsiya detey i detskikh uchrezhdeniy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1942 gg.)* [Evacuation of children and children's institutions during the Great Patriotic War (1941–1942)]. *Chelovek na voyne* [Man at War]. Collection of materials of the scientific-practical conference. Compiled by Nosov V. A. Saint Petersburg: Forpost. Pp. 43–48. (In Russ.)

16. Isaev, V. V. (2020) *Evakuirovannyye detskiye uchrezhdeniya Leningrada v Altayskom kraye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Evacuated children's institutions of Leningrad in the Altai Territory during the Great Patriotic War]. *Gorod na Neve v istorii Altaya: lyudi i sud'by: Monografiya / Otv. red. I. N. Nikulina* [City on the Neva in the history of Altai: people and fate: Monograph / Ex. ed. I. N. Nikulin]. Barnaul. Pp. 92–117. (In Russ.)

17. Dorosheva, O. A. (2006) *Evakuirovannyye detskiye uchrezhdeniya na Yuzhnom Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Evacuated children's institutions in the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University]. No. 11–1. Vol. 3. Pp. 90–92. (In Russ.)

18. Snegirev, L. I. (2018) *Priyom i razmeshcheniye evakuirovannykh detskikh uchrezhdeniy v Zapadnosibirskom tylu (1941–1943 gody)* [The receiving and housing the evacuated children's institutions in the West Siberian rear]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin]. No. 5 (194). Pp. 143–156. DOI: 10.23951/1609–624X-2018–5–143–156 (In Russ.)

19. Lyaskina, N. V. (2019) *Deyatel'nost' gosudarstvennyy organov i obshchestvennykh organizatsiy Primorskogo kraya po podderzhke detskikh domov (1941–1945 gg.)* [Activities of state bodies and public organizations of Primorsky Krai to support orphanages (1941–1945)]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects of cooperation]. Blagoveshchensk: BSPU. Pp. 158–164. (In Russ.)

20. Slavko, A. A. (2010) *Detskiye doma i shkoly dlya detey-sirov v Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoynenny period* [Orphanages and schools for orphans in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 1. Pp. 79–88. (In Russ.)

21. Mezit, L. E. (2021) *Povsednevnyaya zhizn' evakuirovannykh leningradskikh detskikh domov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Everyday Life of Evacuated Leningrad Orphanages during the Great Patriotic War]. *Manuscript* [Manuscript]. Vol. 14. No. 9. Pp. 1801–1805. (In Russ.)

22. Lozhkina, V. M. (2013) *Formirovaniye «novogo grazhdanina» v detskikh domakh Molotovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Formation of the "new citizen" in the orphanages of the Molotov region during the Great Patriotic War]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. No. 1 (38). Pp. 229–233. (In Russ.)

23. Aksyutina, Z. A. (2020) *Sotsial'noye vospitaniye evakuirovannykh detey na territorii Omskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social education of evacuated children in the Omsk region during the Great Patriotic War]. *Poznaniye i deyatelnost': ot proshlogo k nastoyashchemu* [Knowledge and activity: from the past to the present]. Materials of the 3rd All-Russian Interdisciplinary Scientific conference. Omsk: OGPU. Pp. 3–9. (In Russ.)

24. Kozhina, I. K. (2019) *Iz istorii okhrany detstva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v sisteme detskikh domov* [From the history of child protection during the Great Patriotic War in the system of orphanages]. *Sovremennaya psikhologiya i pedagogika: problemy i resheniya* [Modern psychology and pedagogy: problems and solutions]. Collection of materials of the 22nd international scientific-practical conference]. Novosibirsk: SibA K. No. 5(21). Pp. 34–39. (In Russ.)

25. *Pobratimyye* [Sister cities]. (2019). Executive ed. Kantor YU.Z. Moscow: "Political Encyclopedia". (In Russ.)

26. Reutova, A. D. (2012) *Stanovleniye i razvitiye sistemy detskikh domov v period 1918–1945 gg. (na materialakh Verkhnevolzh'ya)* [Formation and development of the system of orphanages in the period 1918–1945 (on the materials of the Upper Volga region)]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka* [State, Society, Church in the History of Russia in the 20th Century]. Proceedings of the 11th International scientific Conference. Ivanovo: IVU. Part 2. Pp. 425–425. (In Russ.)

27. Varekhina, A. N. (2012) *Detskiye doma na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Orphanages in the Urals during the Great Patriotic War]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. No. 4. Pp. 32–39. (In Russ.)

28. *Gosudarstvennyy arkhiv Ivanovskoy oblasti (hereinafter – GAIO)* [State Archive of the Ivanovo Region]. F.R. 1707. Op. 3. D. 99.

29. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g.: osnovnyye itogi.* [All-Union population census of 1939: main results] (1992). Vol. 1. M.: Nauka. (In Russ.)

30. Chuchelin, G. A. (2000) *Vo imya spaseniya otchizny (1941–1945)* [In the name of saving the Fatherland (1941–1945)]. Vladimir: Zolotyeye vorota. (In Russ.)

31. GAIO. F. R. 1707. Op. 3. D. 1.

32. Suleymanova, R. N. (2021) *Mery po zashchite detstva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: iz regional'noy istorii* [Child protection measures during the Great patriotic war: from regional history]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social-Educational Idea]. Vol. 13. No. 3. Pp. 46–60. (In Russ.). DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-3-46-60.

33. GAIO. F. P. 327. Op. 7. D. 938.

34. *Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirskoy oblasti (hereinafter – GAVO)* [State Archive of the Vladimir Region]. F.P. 116. Op. 1. D. 105.

35. GAIO. F. P. 327. Op. 7. D. 1455.

36. GAVO. F. P. 112. Op. 3. D. 112.

37. GAIO. F. P. 327. Op. 7. D. 1411.

38. GAVO. F. P. 495. Op. 5. D. 147.

39. GAVO. F. P. 791. Op. 1. D. 97.

40. GAVO. F. P. 791. Op. 1. D. 116.

41. GAVO. F. P. 112. Op. 3. D. 128.

42. GAVO. F. P. 112. Op. 3. D. 146.

43. GAVO. F. P. 118. Op. 63. D. 25.

44. GAVO. F. P. 118. Op. 1. D. 193.

45. GAVO. F. P. 791. Op. 63. D. 25.

46. GAVO. F. P. 118. Op. 1. D. 103.

47. GAVO. F. P. 116. Op. 63. D. 33.

48. GAVO. F. R. 1707. Op. 3. D. 62.

49. GAIO. F. P. 327. Op. 7. D. 1455.

Об авторе

Тряхов Илья Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6488-5205

About the author

Tryakhov Ilya S. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation; e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6488-5205

Статья поступила в редакцию 19.07.2023

Одобрена после рецензирования 11.09.2023

Принята к публикации 18.09.2023